

АДМИРАЛ ЛОРД НЕЛЬСОН: КОНТЕКСТ И НАСЛЕДИЕ

Admiral Lord Nelson: Context and legacy / Ed. by D. Cannadine. – Basingstoke; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. – XIV, 201 p.: ill.

(Реферат)

Адмирал Горацио Нельсон (1758–1805), безусловно, один из наиболее почитаемых персонажей британской истории. По результатам опроса, организованного Би-би-си в 2002 г., он оказался единственным военным в первой десятке «великих британцев» (с. 1), а 200-летие Трафальгарской битвы в 2005 г. отмечалось с ничуть не меньшим размахом, нежели ее столетний юбилей в 1905 г. Нельсону посвящено бесчисленное множество биографических исследований. Сборник задумывался как попытка собрать воедино накопленный учеными материал, характеризующий различные аспекты биографии адмирала. Редактор сборника Дэвид Кэнедейн (Институт исторических исследований Лондонского университета) отмечает во введении, что в научной литературе и массовом сознании к настоящему времени сосуществуют уже довольно много «Нельсонов», и это делает по-настоящему комплексный анализ феномена Нельсона особенно актуальным и необходимым (с. 1–2). Основой для сборника послужили лекции, прочитанные в октябре 2004 г. в Лондонском университете.

Книга состоит из двух частей: «Контекст» и «Наследие». Первая часть открывается работой Никласа А. М. Роджера (Экстерский университет, Великобритания) «Нельсон и британский флот: Мореплавание, лидерство, оригинальность». Описывая вкратце карьеру Нельсона, автор отмечает, что многие стороны его биографии были вполне типичными для того времени. Сын сельского священника, он происходил «из того самого широкого слоя от мелких джентри до средних классов, который дал Королевскому флоту так много офицеров» (с. 7). Подобно многим своим сверст-

никам, Нельсон окончил школу в 12 или 13 лет; в этом отношении его поколение уже отличалось от предшествующего (ранее многие адмиралы были неграмотными). Как и многим другим морским офицерам, Нельсону на первых этапах его карьеры помогла хорошая протекция. В 38 лет (1797) он уже стал адмиралом, что, впрочем, по тем временам тоже не было чем-то экстраординарным.

Любопытно, что искусством мореплавания Нельсон, по некоторым данным, владел заметно хуже, чем полагалось по стандартам его времени; при преследовании французского флота в 1798 г. это едва не привело к серьезным неприятностям, но допущенные промахи компенсировала блестящая победа над французами в битве на Ниле 1 августа того же года. Из-за пробелов в образовании он оказался не только плохим дипломатом (в конце 1798 г. результатом его внешнеполитических просчетов стал захват Неаполя французами), но и посредственным стратегом. Это особенно отчетливо проявилось в 1799 г., когда Нельсон, вопреки приказам вышестоящего командования и не без влияния эвакуированного в Сицилию неаполитанского двора, несколько раз отказывался выходить со своей эскадрой на соединение с главными силами флота, хотя с точки зрения обстановки на Средиземном море в целом его решение было крайне неразумным, поскольку французы получали возможность разбить английский флот по частям. Летом 1800 г. Нельсон был отозван в Англию и до мая 1801 г. оставался на вторых ролях. Восстановить доверие Адмиралтейства ему удалось только после успешных действий при Копенгагене 1 апреля 1801 г.

В определенном смысле Нельсону повезло вовремя родиться: именно на его поколение в последней четверти XVIII – начале XIX в. пришлось американская Война за независимость и войны с революционной Францией. Это дало ему возможность состояться как флотоводцу и проявить свои незаурядные способности, которые позволили ему успешно продвигаться по службе, несмотря на отдельные ошибки и неудачи. Нельсон отличался отчаянной храбростью, не боялся лично участвовать в abordaже, а дисциплину и высокий боевой дух на своих кораблях старался поддерживать не административными средствами, а личным примером. Он отличался исключительным вниманием к нуждам своих подчиненных, что поддерживало высокую боеспособность экипажей даже в тех случаях, когда его эскадра вынуждена была в течение многих месяцев непрерывно находиться в море, как это было, например в 1803–1805 гг. Наконец, с самого начала своей службы на флоте он зарекомендовал себя как инициативный командир и блестящий

тактик, умеющий принимать нестандартные решения, в наибольшей степени отвечавшие обстановке и часто неожиданные для противника. Легкость и доступность в общении позволяли ему легко достигать единства взглядов среди подчиненных, что давало ему возможность добиваться успеха даже в исключительно сложной обстановке. Показательно, что Трафальгарское сражение 21 октября 1805 г. было выиграно англичанами фактически при отсутствии единого командования: Нельсон был смертельно ранен уже около 13:15 (умер в 16:30), тогда как бой, начавшийся в полдень, продолжался до пяти вечера.

Статья Мартина Доунера (Великобритания) «Нельсон и его «братья по оружию»: Дружба, масонство, братство» посвящена дружбе Нельсона с его агентом, крупным английским предпринимателем Александром Дэвисоном (1750–1829). На примере их отношений М. Доунер рассматривает представления адмирала о ценностях дружбы, о дружеском круге как о братстве равных. Известно, что командиров кораблей, принимавших участие в битве на Ниле, Нельсон называл своими «братьями по оружию» (Band of Brothers). Эта явная отсылка к Шекспиру («Генрих V», акт IV, сцена 3), по-видимому, была выбрана им неслучайно и действительно отражала ценностные установки адмирала, а также ту модель отношений, которую он старался выстраивать со своими ближайшими друзьями и сослуживцами. На формирование этих взглядов могли оказать свое влияние и масонские ценности равенства и братства. Хотя принадлежность самого Нельсона к масонству документально не подтверждается, известно, что масонскими идеями он интересовался. Масоном был и А. Дэвисон. Описывая историю их дружбы, М. Доунер особо отмечает исключительную преданность А. Дэвисона Нельсону.

Кэтлин Вильсон (Университет штата Нью-Йорк в Стоуни-Брук) в статье «Нельсон и народ» анализирует прижизненный образ адмирала в массовом сознании и его культурный контекст. Автор подробно прослеживает формирование культа Нельсона в конце 1790-х годов, разбирает высказывания о нем его поклонников и недоброжелателей, а также его портреты разных лет – прижизненные и первые посмертные – как визуализацию его образа в соответствии с определенными культурными кодами. Как показано в статье, культ Нельсона во многом стал продолжением традиций XVIII в., с характерным для них особым понятием о мужественности, маскулинности, культом грубой силы и жестокости по отношению к врагу, восторженным почитанием героев войн и весьма

болезненным переживанием собственных военных неудач, бросавших тень, по представлениям тех лет, на «мужские качества» британской нации. В то же время именно Нельсон в немалой степени способствовал начавшемуся преодолению этих стереотипов, став своеобразным символом наступающей модерности с ее новыми ценностями и представлениями о личности и ее месте в обществе. Широкою известность получила его инициативность, наиболее яркими проявлениями которой стали его самовольный маневр в сражении у мыса Сен-Винсент в 1797 г., имевший решающее значение для разгрома испанского флота, и особенно его поведение при Копенгагене в 1801 г., когда он проигнорировал сигнал командующего эскадрой Х. Паркера о выходе из боя, демонстративно приложив подзорную трубу к слепому глазу. Нельсоновский стиль командования, основанный на сотрудничестве с подчиненными и допускавший такого рода инициативу, шел вразрез с порядками XVIII в. с их жесткой иерархией и, как правило, сопровождавшимися довольно пренебрежительным отношением командира к своим подчиненным. Став национальным героем, Нельсон тем не менее уже мог позволить себе не скрывать свою любовную связь с леди Э. Гамильтон, что было трудно представимо в предшествующий период и вызывало осуждение даже среди его друзей. Реалистическое изображение адмирала – не отличавшегося богатырским сложением и к тому же искалеченного в боях – на некоторых портретах тоже можно рассматривать как отступление от традиций XVIII в. с их упрощенными представлениями о мужественности.

Завершает первую часть статья Кейт Вильямс (Великобритания) «Нельсон и женщины», посвященная эволюции образа адмирала в произведениях массовой культуры конца XVIII – второй половины XX в., предназначенных для женщин. Автор исходит из того, что производители такого рода продукции всегда очень чутко реагируют на настроения своих потенциальных покупателей, так что их произведения составляют довольно ценный исторический источник, по которому можно реконструировать эти настроения. В первом разделе статьи речь идет в основном о разнообразных сувенирах и предметах роскоши, связанных с Нельсоном; во втором разделе автор анализирует его образ в женских романах, написанных в начале XIX в.; в третьем разделе рассматривается репрезентация адмирала в культуре XIX и XX в. В произведениях конца XVIII – начала XIX в. образ Нельсона был сильно романтизирован и эротизирован. К. Вильямс связывает это с тем, что читательницы женских романов в тот период испытывали двойственную потреб-

ность в герое, образ которого создавал бы у них чувство защищенности и в то же время ощущение того, что в них нуждаются. Кроме того, многим писательницам и читательницам того времени импортировал образ флотоводца, преданного своей возлюбленной леди Гамильтон и таким образом придающего своей личной жизни не меньшее значение, нежели службе. Ситуация стала меняться уже в 1810-е годы. Отношение в обществе к леди Гамильтон резко ухудшилось после публикации в 1814 г. адресованных ей интимных писем адмирала (по ее собственным утверждениям, украденных у нее), а читатели викторианской эпохи предпочитали Нельсону фельдмаршала А.У. Веллингтона, героя Ватерлоо, как человека, ценившего, по их представлениям, свой долг превыше всего, в том числе и превыше личной жизни. Во второй половине XX в. Нельсон практически исчезает из женской массовой культуры. По мнению К. Вильямс, это было связано с развитием феминизма и изменением отношения в обществе к войне. «Похоже, – заключает автор, – Нельсон был героем для предшествующей эпохи» (с. 85).

Вторая часть книги начинается со статьи Колина Уайта (Королевский военно-морской музей, Портсмут) «Нельсон обожевленный: Создание легенды о Нельсоне». Автор подробно рассматривает формирование официального образа Нельсона и его закрепление в массовом сознании с помощью авторитетных документально-биографических публикаций, многочисленных памятников, а также описаний ежегодных официальных торжеств в годовщину Трафальгарской битвы – в Лондоне на Трафальгарской площади и в Портсмуте на линкоре «Виктория», флагмане Нельсона. К. Уайт, в частности, дает подробную источниковедческую характеристику наиболее известным документально-биографическим публикациям, посвященным Нельсону: двухтомной «Жизни адмирала лорда Нельсона»¹ и семитомному сборнику «Донесения и письма лорда Нельсона», изданному Н.Х. Николасом². В статье также описывается участие самого Нельсона в создании будущей легенды о себе.

Хольгер Хук (Великобритания) в своей статье «Нельсон погребенный» описывает историю пантеона героев прошлого, созданного в первой половине XIX в. в лондонском соборе Св. Павла, и место в нем могилы Нельсона. Хоронить национальных героев

¹ Clarke J.S., M'Arthur J. The life of the Admiral Lord Nelson: In 2 vol. – L., 1809.

² Nicolas N.H. The dispatches and letters of Lord Nelson. – L., 1844–1846. – Vol. 1–7.

в соборе начали после того, как в Вестминстерском аббатстве не осталось свободного места для могил, однако, в отличие от последнего, захоронения в соборе осуществлялись в заранее продуманном порядке, на государственные деньги. С самого начала ставилась цель создать пантеон, который прославлял бы наиболее достойных представителей британской нации. В статье показана также эволюция изобразительных традиций, влияние которых проявилось в надгробии Нельсону, созданном Джоном Флэксменом в 1808–1818 гг. Дизайн памятника отражает начавшееся преодоление прежних канонов классицизма: образ адмирала до известной степени идеализирован (увеличенный масштаб, торжественная поза, оба глаза здоровые и т.д.), но в то же время довольно реалистичен (Нельсон одет в морскую форму своей эпохи, без стилизации под античную скульптуру, у него отсутствует правая рука и т.д.).

Статья Джона М. Мак-Кензи (Ланкастерский университет) «Нельсон становится всемирным» посвящена культу адмирала в XIX – начале XX в. за пределами Англии. Нельсон быстро стал символом британского господства на море, а значит, и защиты торговых путей, а также заморских владений Великобритании и проживавших там английских поселенцев. Это обусловило его большую популярность не только собственно в Англии, но и в Шотландии, Ирландии и в колониях; этот культ Нельсона сохранился и на рубеже XIX–XX вв., в том числе и во вновь образованных доминионах. Довольно значительной была популярность Нельсона и за пределами Британской империи. Любопытно, что среди его почитателей был в числе прочих японский адмирал Того, который перед началом Цусимского сражения 27 мая 1905 г. подал со своего флагмана «Микаса» сигнал «Япония ожидает, что каждый исполнит свой долг», повторяющий знаменитый сигнал Нельсона перед началом Трафальгарской битвы (до ее столетнего юбилея тогда оставалось меньше полугода). За пределами Японии после войны с Россией Того также сравнивали с Нельсоном, что подчеркивало образ «Страны восходящего солнца» как нарождающейся новой морской державы.

Завершает сборник статья Джона Б. Хатендорфа (Военно-морской колледж, Ньюпорт, Род-Айленд, США) «Нельсон на плаву: Герой среди военно-морских флотов мира», посвященная отношению к Нельсону военных моряков разных стран в XIX–XX вв. Повышенный интерес к наследию адмирала характерен не только для британского флота и военно-морских сил бывших английских колоний, но и для флотов многих других государств. Автор связывает

это с тем, что Нельсон быстро стал и до сих пор остается для военных моряков символом высочайшего профессионализма и примером для подражания. Кроме того, на протяжении XIX – начала XX в. дополнительный интерес к его наследию был обусловлен тем, что вплоть до 1914 г. в мире не происходило морских войн глобального масштаба, подобных англо-французскому противоборству на рубеже XVIII–XIX вв. Как следствие, военно-морская мысль продолжала обращаться к опыту тех лет даже в эпоху парового флота, поскольку опыта позднейших войн было недостаточно для теоретических разработок и прогнозирования в области морской стратегии. Первый раздел статьи посвящен восприятию Нельсона в американском флоте до конца Гражданской войны. Впоследствии интерес к наследию адмирала в США заметно снизился из-за больших перемен в судостроении и в морском деле. Во втором разделе статьи анализируются посвященные Нельсону работы первых профессиональных историков флота (главным образом американских и немецких), появившиеся в конце XIX в., а в третьем разделе – некоторые работы, вышедшие в XX в.

М.М. Минц